

В то время, пока осенние дожди лишь усиливались, в Балтес нескончаемым потоком шли караваны торговцев и конвои с дворянами. Одни желали провести хорошую сделку, другие — встретиться с королём дворфов или хотя бы похвастать тем, что говорили с ним, вернувшись в свои королевства.

Последние два дня Виктор, закрываясь в кабинете, пытался развить свой успех с телеграфом и перейти к телефону. Проблема, как всегда, заключалась в том, что он видел только некоторые детали данного устройства.

В отличие от сложных смартфонов, стационарный телефон был довольно прост в изготовлении, только вот всё упиралось в микрофон. Если динамик он ещё мог худо-бедно представить и логически додумать того, что не знал, то с микрофоном было сложнее.

Он понятия не имел, как это должно работать. Всё, к чему пришёл лорд за два дня, — это то, что голос должен как-то создавать вибрации, а чувствительный элемент улавливать и переводить его в электрические импульсы.

Учитывая, что микрофон на Земле изобрели ещё в те времена, когда об электронике и сложных материалах даже не задумывались, он понимал, что всё можно собрать из подручных материалов, и начал экспериментировать с тем, что есть под рукой.

«Если я смогу создать элемент, который будет передавать вибрации звука для последующей конвертации в электрические импульсы, окажется несложным создать микрофон», — размышлял Виктор, чертя на листе бумаги схему.

Он также понимал, что учёные Земли могли полагаться только на механику, а значит, надо было всё делать так же. В его голове устройство представлялось как некий поршень в двигателе внутреннего сгорания, который снизу подпирает пружина, толкающая его вверх, а вибрация от мембраны сверху толкает вниз.

По бокам у такого поршня расположены контакты, которые при каждом движении будут пересекаться с контактами на стенках цилиндра и передавать импульсы в такт речи человека.

Он очень хотел поскорее создать устройство для передачи голоса, чтобы его солдаты получили рации как можно раньше.

Только вот ему без конца мешали, отвлекая всякой ерундой.

«Тук-тук-тук» послышался стук в дверь, а за ним женский голос, который начал раздражать его всё больше.

— Виктор, ты должен пообщаться с гостями! — громко сообщила Сильвия через дверь, когда поняла, что не может попасть внутрь.

Ей приходилось вылавливать мужа по всей вотчине и отправлять к аристократам, от которых дом уже был переполнен, и часть заселили в районе «Поле чудес».

Лорд это понимал и сидел, замерев, надеясь, что девушка уйдёт, однако стук в дверь повторился, и, судя по её голосу, она не собиралась уходить.

Сдавшись, Виктор, наконец, встал из-за стола и, оставив детали разбросанными по всему кабинету, направился к двери.

Открыв её, он увидел свою жену в зелёном приталенном платье в пол, которая была явно не в духе и смотрела на него с гневом, словно хотела задушить.

Желая успокоить девушку, без лишних слов, лорд притянул стоявшую перед ним, гордо задрал носик, Сильвию и начал целовать её в шею, щекоча двухдневной щетиной.

Заливаясь смехом, она отбивалась от мужа, и, когда смогла высвободиться из его хватки, смотрела с ещё большей злостью и слезами от смеха на глазах.

— Дурак! — крикнув напоследок, она развернулась и, топнув ножкой, быстрым шагом направилась по длинному светлому коридору в сопровождении своей фрейлины Милы.

«Поработать не получится, пора разобраться с гостями». С этими мыслями он направился к себе в комнату и, переодевшись, пошёл к представителю империи Лиденгард.

На этот раз это был некий виконт, о котором лорд никогда не слышал, но в силу обстоятельств необходимо было с ним пообщаться.

Спустившись по широкой лестнице, застеленной красным ковром, Виктор оказался в гостиной, где нашёл около пятнадцати дворян со всего континента.

— Приношу свои извинения, господа, надеюсь, я не был слишком нагл, что заставил ждать столь уважаемых людей, — начал с извинений лорд, принятых у дворян, даже если никаких извинений не требовалось.

Всё это делалось для привлечения внимания и как объявления, что именно он хозяин особняка, ведь в лицо его знали немногие даже в Лантарисе.

Аристократы, встретившие местного лорда, лишь кивнули в ответ и продолжили общение между собой, что Виктор также принял как само собой разумеющееся.

Раньше такие вещи были словно игра, в которую приходится играть. Однако с недавних пор такое поведение для него стало естественным и, более того, теперь лорд сам требовал соблюдения этикета от других аристократов.

За собой он этого не замечал, но Виктор на самом деле стал виконтом Балтес, пусть и говорил, что он не такой, как все.

Пока хозяин дома озирался по сторонам, к нему подошёл молодой человек в классической аристократической одежде и, поклонившись, представился.

— Ваша милость, позвольте представиться — виконт Матеус Коллин, рад встретиться с прославленным виконтом Балтес — с нескрываемым энтузиазмом произнёс мужчина.

Лорд оценивающе посмотрел на него с ног до головы и только после этого поклонился и, представившись, поблагодарил за комплимент.

Матеус, на удивление, действительно выглядел восторженно и вновь заговорил первым.

— Я сам напросился на эту встречу, зная, что именно в ваших владениях находится Его Величество Король Ронаддур, — сказал мужчина.

Виктор жестом руки пригласил его отойти в сторону и, взяв со столика у дверей два бокала вина, передал один гостю, после отвёл того к окну и уже здесь решил выяснить, почему так

важно было встретиться с ним.

— Я благодарен за ваши комплименты в мой адрес, но вряд ли заслуживаю такого внимания от представителя империи, — сказал лорд и пригубил вино, ожидая ответа.

— Вы слишком скромны! — воскликнул Матеус, чем на секунду привлёк внимание других аристократов и, не обращая внимания на это, продолжил: — Ваша матушка — одна из сильнейших рыцарей империи, конечно, я должен был встретиться с её сыном.

В этот момент Виктор замер, потому что был уверен, что его знают из-за военного похода или некоторых новшеств, которые он ввёл в королевстве. Однако всё было из-за матери, которую никогда не встречал.

Через минуту, придя в себя, лорд понял, что это удача, и решил наконец узнать о своей матери.

— Можете рассказать больше? Я никогда не встречался с ней, — ответил он.

Матеус чуть не подпрыгнул, услышав такое.

— Более того, я принёс вам это — сказал мужчина и протянул кристалл.

Эти записывающие кристаллы, о которых лорд и думать забыл, вновь появились перед его глазами.

Только вот молодой человек не ожидал, что его собеседник заберёт камень и, не сказав ни слова, развернётся и покинет гостиную.

Виктор шёл по лестнице наверх, погружённый в свои мысли.

«Я идиот! Я просто тупица! Умный? Ага! Как же! Тупой дегенерат, ты находишься в мире магии и постоянно забываешь об этом!». Ругал себя лорд, понимая, что вновь упустил такую вещь, как магия, что может решать многие вещи, и кристалл напомнил ему об этом.

«Зачем микрофон? Зачем телефон? Ведь есть кристаллы! К сожалению, они могут лишь записывать, но кто это сказал?» Идя в кабинет, размышлял он.

«Свейн говорил, что кристаллы очень полезны, так как реагируют на любую вибрацию и могут записать даже колебания маны, если активированы. Раз они настолько чувствительны, значит, их можно использовать, но как?» Оставалось только выяснить.

Любая вибрация — это механическое действие, что было близко Виктору, поэтому он пришёл к выводу, что кристаллы могут заменить телефон.

Вновь запершись в кабинете, лорд хотел начать изучение кристалла, но вспомнил, что в нём находилась запись, адресованная ему.

Вернувшись к двери и приказав страже пригласить виконта, которого он так грубо оставил в гостиной, к себе, Виктор вернулся к столу и, рухнув в кресло, активировал камень.

В камне появилось изображение, а вместе с ним и женский голос, что стало неожиданностью для него.

Очень обаятельная брюнетка, которой можно было дать не больше двадцати пяти лет, с утонченными, строгими чертами лица, острым подбородком, ровным маленьким носиком и

пухлыми губками, говорила завораживающим голосом, обращаясь словно к самой душе лорда.

— Дорогой сын, я знаю, у тебя много вопросов... — После этих слов Виктор хотел выключить камень, потому что ему казалось, что он предаёт свою мать с Земли, позволяя другой женщине называть его сыном. Но, переборов себя, продолжил слушать сообщение. — Всё, что произошло с твоим отцом, случилось не по моей вине, и я до конца не понимаю, как я вообще оказалась в Лантарисе вместе с Александром.

— Помню лишь то, как находилась во дворце, в столице Империи, а следующее воспоминание — о том, как я возвращаюсь в Империю к своему настоящему мужу в сопровождении двух легендарных рыцарей. Только впоследствии я узнала, что отсутствовала несколько лет и у меня родился сын.

После сказанного женщина словно старалась подобрать слова и объяснить, почему не пыталась встретиться с ним все эти годы и почему только теперь вспомнила о нём.

— Сейчас, когда я обрела силу и больше не обязана подчиняться кому-либо, могу действовать свободно. Я хотела приехать к тебе, но не знала, захочешь ли ты видеть меня и будешь ли винить за то, что меня не оказалось рядом, когда тебе так нужна была мать, — закончила женщина, и после этого запись прекратилась.

Виктор, слушавший сказанное женщиной, ничего особенного не чувствовал по поводу её слов, однако понял, что по его щекам текут слёзы. Но это точно были не его слёзы, ведь она ему никто. Совершенно посторонняя женщина.

«Тук-тук-тук». Прозвучал стук в дверь, и послышался голос дворецкого.

— Сир, к вам пожаловал виконт Матеус Коллин, — сообщил он и, получив разрешение, проводил молодого человека в комнату.

Виктор встал из-за стола, чтобы проявить уважение, и вновь посмотрел на парня с рыжими волосами и веснушками по всему лицу.

На вид это был довольно добродушный человек с носом картошкой и пухлыми щеками, притом что не был толстым.

— Приношу свои извинения, виконт Коллин, я был застигнут врасплох новостями о матери и не сдержался, — попытался объясниться лорд, хотя всё это было враньём.

Матеус, решивший, что это он был виноват в реакции собеседника, слегка выдохнул и расслабился.

— Ничего страшного, я рад, что всё прояснилось, — ответил молодой человек, после чего прошёл к креслу напротив стола, куда указал хозяин дома, и сел поудобнее.

— Можете мне рассказать про неё? — спросил Виктор.

Услышав вопрос, Матеус аж заёрзал в кресле, как нетерпеливый ребёнок.

— Лиония Лимария... Ой, простите, она вновь носит фамилию отца Дернс. Является нынешней главой герцогства, её светлостью Лионией Дернс, — начал объяснять Матеус и рассказал о том, кем является женщина, называющая себя матерью Виктора.

Три года назад она развелась с мужем и, сместив отца, заняла его место, после чего сразу объявила войну соседнему герцогству и благодаря силе рыцаря небесного уровня смогла разгромить его. После этого присоединила к герцогству Дернс два графства, чем упрочила своё место.

Являясь рыцарем настолько высокого уровня, мало кто может с ней сравниться, а также с её появлением герцогство начало набирать силу и увеличивать войска.

Матеус передал некоторые слухи касательно матери Виктора. По ним можно было понять, что эта женщина не щадит ни врагов, ни друзей, когда дело доходит до интересов её владений.

Она лично казнила четырёх вассалов, включая мужчин, женщин и детей, полностью искоренив семьи вставших на её пути людей.

Всё описанное виконтом произошло в течение трёх последних лет, что можно считать невероятным достижением, учитывая, насколько непросто воевать против другого герцогства и при этом вырвать у них целых два графства.

Слушая мужчину перед собой, Виктор вспоминал лицо женщины с изображения и её вкрадчивый голос, который совершенно не вязался с тем, как её описал виконт.

Но Матеус продолжил говорить, видя, что его внимательно слушают.

— Узнав, что я отправляюсь к вам, она передала сообщение на словах, — сказал мужчина, после чего осмотрелся в кабинете, ища посторонних, и, убедившись, что они совершенно одни, шёпотом добавил: — Ваша мать просила передать, что вы единственный наследник Дернса, и место герцога будет ждать вас, когда вы вернётесь домой.

Виктор придвинулся поближе, когда рыжеволосый молодой человек заговорил шёпотом, однако отпрянул, услышав такое сообщение.

Прежде чем он успел что-либо осознать, его сознание втянуло в пространство богов, и перед ним предстала Ирис с серьёзным лицом, что было нехарактерно для этой богини земли.

— Полагаю, что «Мир» вмешался в рождение этого тела, — произнесла она и добавила: — Я никак не могла понять, почему на этом континенте родился человек, у которого совершенно нет магии, ведь такого не могло быть.

Богиня пояснила, что все люди обладают магией, просто большинство не может её даже почувствовать, но тело Виктора было словно закрытый сосуд, в который вообще не могла попасть мана. А самое странное, что «мир» выбрал именно данное тело для переноса души.

— По всей видимости, «мир» использовал женщину, чтобы она зачала ребёнка от нужного человека. И всё происходившее с ней она не помнит, потому что её телом управлял «мир». — Закончив говорить, женщина вновь задумалась, но больше ничего не сказала и выбросила лорда из своего пространства.

Виктор, на которого свалилось столько информации, сидел в кресле, не понимая, правда, сказанное богиней или только домыслы. Ведь даже боги не знают, что делает «Мир».